

Внедорожник с ревом мчался по дороге, а тело Юй Тана постепенно менялось под настройками системы.

Когда персонаж-"инструмент" встраивается в сюжет, его внешность автоматически подстраивается под данные сотрудника. Черты лица Ло Жаня и Юй Тана были схожи, но разительно отличались харизмой.

Ло Жань был диким ребёнком, выросшим в жилом районе Министерства науки.

У него не было никаких воспоминаний о жизни до десяти лет. Пятнадцать лет назад учёная пара обнаружила на пороге своего дома мальчика без сознания, но так и не смогла выяснить его происхождение.

У пары не было своих детей, поэтому они оформили усыновление, забрали его домой и назвали Ло Жанем.

Видимо, имя было выбрано неудачно – характер Ло Жаня совершенно не вписывался в атмосферу научного квартала.

Политические и военные структуры Альянса располагались в Императорской столице, а штаб-квартира Министерства науки находилась в Звёздном городе. И учёные, и члены их семей были словно вылеплены из одного теста.

- Педантичные, молчаливые, скучные, дотошные.

Отличники, помешанные на науке.

Готовые посвятить свою ограниченную жизнь бесконечному служению научному прогрессу.

За первый месяц после усыновления маленький Ло Жань успел в своей "ограниченной жизни" снести крыши с трёх вилл.

Учёные никогда не сталкивались с таким ребёнком. Голова шла кругом: днём они таскали Ло Жаня извиняться перед соседями, а ночью, вернувшись из лаборатории, сокрушались над его двойками.

После долгих мучений с домашними заданиями отец, всю жизнь славившийся кротостью, впервые в жизни схватил метлу и гонялся за Ло Жанем по всему кварталу.

Так, в постоянных стычках, семья прожила больше десяти лет.

В университете Ло Жань случайно попал на наблюдения за экстремальными погодными явлениями – и с головой ушёл в это увлечение.

Ему нравилось гоняться за грозовыми фронтами под ливнем, нравилось мчаться на машине прямо в эпицентр тайфуна, искать выход в бурных потоках воздуха, любил молнии, пронзающие небо и землю.

Казалось, в Ло Жане была неиссякаемая энергия. У него хватало и энтузиазма, и смелости, а его художественный талант делал снимки потрясающими. Его фотографии дикой природы сводили с ума тысячи людей. У него были постоянные колонки в нескольких географических и фото журналах. Если бы всё шло так и дальше, рано или поздно Ло Жань наверняка ушёл бы из Министерства науки.

...Пока три года назад не произошли кадровые перестановки, и главой Главного НИИ не стал самый молодой руководитель в истории Альянса.

Его звали Вэнь Эр, и он специализировался на изучении электронных штормов. По его инициативе начался открытый набор профессиональных "охотников за штормами" с зарплатой на уровне научных сотрудников.

Ло Жаню были не нужны деньги – он вообще никогда не знал, сколько у него на счету, и не считал.

Каждая его фотография продавалась за огромные суммы, авторских отчислений хватало на жизнь, а особо популярные снимки уходили с аукционов за баснословные цены. Давления не было никакого.

Он просто хотел получить статус исследователя и показать его родителям.

За всю жизнь он почти не давал им повода для гордости. Ло Жань хорошо помнил, как Фу и Му поздравили соседского мальчика, ставшего официальным сотрудником НИИ – в их глазах читалась неподдельная зависть.

Ло Жань хотел быть ближе к приёмным родителям. Ближе к дому, который он на самом деле любил, несмотря на все переполохи, которые в нём устраивал.

...

К тому же, в день собеседования Ло Жань с первого взгляда влюбился в Вэнь Эра.

Людей всегда тянет к тем, кто от них отличается. Вэнь Эр был не таким, как он, и не таким, как все эти зануды в очках из Министерства науки.

Вэнь Эр не соответствовал своему имени: он выглядел холодным и сдержанным, а его взгляд был пронизан безразличной остротой.

У Ло Жаня был хороший глаз. Стоя вдалеке, сквозь толпу подхалимов и зевак, он разглядел, что цвет глаз Вэнь Эра был светлее обычного – почти серый, словно неживой.

"Обалдеть", – подумал Ло Жань.

За двадцать с лишним лет жизни он не встречал никого круче. Художественное чутьё подстёгивало его, лицо Вэнь Эра завораживало, и Ло Жань без оглядки прыгнул в эту яму по имени "Вэнь Эр".

В день собеседования Ло Жань провёл перед зеркалом больше получаса, украдкой воспользовался отцовским одеколоном и гелем для волос. Когда подошёл его черёд, он вошёл в кабинет, раздуваясь от гордости, как надутый петух. Вэнь Эр резко выпрямился, и в его серых глазах мелькнуло что-то вроде потрясения.

"Ну вот, ну вот", – радостно подумал Ло Жань.

Он был так чертовски красив, что Вэнь Эр, должно быть, тоже влюбился в него с первого взгляда.

В последующие месяцы Вэнь Эр вёл себя именно так, будто это была любовь с первого взгляда.

Ло Жаня взяли в НИИ без особых проверок. Кое-кто указывал, что у него нет научных знаний, а экстремальные погодные явления, за которыми он гонялся, вообще не имели отношения к электронным штормам. Но эти замечания даже не дошли до руководства – Вэнь Эр отправил их прямым ходом в шредер.

Вэнь Эр лично взял Ло Жаня под опеку, объяснил ему правила НИИ, рассказал, что такое электронные штормы и как их безопасно наблюдать.

Вэнь Эр запретил кому-либо обсуждать Ло Жаня за его спиной, везде брал его с собой, даже привёл к себе домой и лично приготовил для него ужин.

Вэнь Эр водил Ло Жаня за одеждой, сам подстриг его и перекрасил его рыжие волосы обратно в чёрный.

Ло Жань ворчал, что теперь он выглядит не так круто, но Вэнь Эр лишь слегка улыбнулся и терпеливо объяснил, что научная работа требует соответствующего вида.

"Ладно", – подумал Ло Жань. – "Наука и правда требует".

Он убрал подальше кожаную куртку с заклёпками и надел элегантную рубашку с жилетом.

Перекрасил волосы в чёрный, немного отрастил их и по совету Вэнь Эра начал носить очки без диоптрий.

Вэнь Эр сказал, что эти очки защищают от синего света, а Ло Жань слишком много времени проводит перед экраном, и глаза нужно беречь.

Вэнь Эр сказал, что Ло Жань неправильно сидит и стоит, и со временем это повлияет на позвоночник и мышцы. Нужно держать спину ровно, двигаться плавнее, а при ходьбе можно закладывать левую руку за спину.

Вэнь Эр сказал, что для лучшей интеграции в коллектив Ло Жаню стоит поработать над произношением и выучить столичный диалект.

...

Иногда Ло Жань думал, что, раз он в детстве не слушал родительских нотаций, теперь Вэнь Эр вернул их ему с лихвой.

Но он считал, что Вэнь Эр заботится о нём, относится к нему по-особенному, и не хотел казаться неблагодарным.

Эта забота даже смущала Ло Жаня. Сидя в своём личном кабинете (тоже особом подарке) и доедая обед, который принёс Вэнь Эр, он краснел и думал: "Неужели я стал тем самым 'лабораторным фаворитом', о котором все шепчутся?"

Но у Ло Жаня были свои таланты. Его задачей было преследовать электронные импульсы звёзд и в момент формирования шторма, подобно фотографу, врываться в его эпицентр, чтобы с помощью специального прибора (почти как фотоаппарат) фиксировать все данные.

По технике безопасности, каждое погружение не должно было превышать 30 секунд, а общее количество входов – пяти, с минутными перерывами.

Преыдушие "охотники за штормами" хаотично снимали данные и после трёх заходов наотрез

отказывались идти в четвёртый.

Но Ло Жань был лучшим.

Его сердце билось раз в 0,75 секунды, и он мог безошибочно выйти из шторма до сорокового удара. Каждый раз он собирал столько данных, что их хватало на десятки ценных научных статей.

После нескольких наблюдений в НИИ перестали сплетничать за его спиной.

Базовые данные – это основа исследований, и многие учёные даже начали заигрывать с Ло Жанем, надеясь получить от него больше информации.

Ло Жань поступил в университет только благодаря отцовской метле. Он с детства не любил книги, формулы и буквы вызывали у него головную боль, и он не понимал, зачем вообще наблюдать за электронными штормами.

Когда Ло Жань устроился в НИИ, отец переживал, что сын из-за своей глупости (он даже интегралы не мог решить) станет там изгоем.

...А теперь эти самые учёные выстраивались к нему в очередь.

Ло Жань едва сдерживал восторг, старательно копируя манеры Вэнь Эра: поправлял очки и кивал с холодным видом.

"Вот закончу эту смену", – думал он.

Он проработал в НИИ уже год, и как только наступит отпуск, он приведёт Вэнь Эра к родителям.

Расскажет им всё и заставит как следует округлить глаза.

Юй Тан свернул с трассы, но вместо того, чтобы ехать в Звёздный город, направился к прибрежной зоне на окраине.

Согласно данным, именно здесь с наибольшей вероятностью должен был возникнуть следующий электронный шторм.

- Хозяин, – сказала система. – Обнаружено приближение целевого персонажа. Он прибудет на шесть минут позже нас.

Юй Тан кивнул.

Шесть минут – как раз время для четырёх наблюдений с перерывами.

От Императорской столицы до Звёздного города было неблизко. Они ехали почти весь день, и к вечеру небо уже начинало темнеть. В пригороде, где было мало фонарей, ночь наступала раньше.

А в ночи электронные штормы сияли особенно ярко.

Вэнь Эр как-то привел Ло Жана в затемненную комнату и поставил перед VR-монитором, чтобы показать запись «электронного шторма».

Это был сверхскоростной импульсный поток электронов, испускаемый звездой. При столкновении электронных потоков формировались магнитные вихри, вызывающие кратковременные искажения пространства-времени.

Ло Жань растерянно покачал головой – он ничего не понял.

Вэнь Эр на мгновение замер, но не рассердился, лишь улыбнулся и кивнул:

- Это не твоя вина. Ты просто...

Он не договорил.

Вэнь Эр взял Ло Жаня за руку и подвел ближе к монитору.

В темной комнате они остались вдвоем. Ло Жань почувствовал, как Вэнь Эр обнял его сзади, одной рукой поправив фокус на мониторе.

Ло Жань оказался почти в его объятиях.

Он застыл от напряжения, выпрямившись еще сильнее, чем требовалось. Затылок и плечи немели от близости Вэнь Эра, от его легкого горьковатого аромата, напоминающего дым, поднимающийся в момент, когда пламя гаснет.

- ...Это всего лишь подделка, бутафория, – прошептал Вэнь Эр ему на ухо. – Посмотри.

- Это высококачественная трехмерная симуляция из лаборатории. Не настоящий электронный шторм, просто имитация для зрителей.

- Тебе не нужно понимать электронный шторм... Ты должен лишь запомнить, как он выглядит.

Вэнь Эр сказал:

- Достаточно, чтобы было похоже.

У Ло Жаня не было времени обдумать эти слова – перед его глазами развернулось ослепительное световое полотно. Яркие потоки света сплелись в ленту, а через несколько мгновений рассыпались в бескрайние лучи.

Ло Жань интуитивно понял, что именно он должен преследовать.

Он гонялся за ливнями, ураганами, градом, способным избить человека до синяков, за молниями, раскалывающими тысячелетние деревья и превращающими леса в море огня...

Все это были осязаемые крайности природы. Но существовало нечто, что можно было увидеть, но никогда – коснуться.

На этот раз Вэнь Эр велел ему гнаться за полярным сиянием.

Юй Тан надел защитную экипировку, достал из багажника внедорожника приборы и очки.

Он работал с этой книгой уже три года.

Персонаж Ло Жаня был создан в тот день, когда Вэнь Эра перевели в институт. После выполнения роли «инструментального персонажа» он должен был исчезнуть из сюжетной

линии главной пары.

Юй Тан привык к этой роли: три года в роли Ло Жаня, три года погони за электронными штормами по всему миру.

Система помогала ему, настраивая приборы, и вдруг спросила:

- Хозяин, почему Вэнь Эр тоже приехал на этот раз?

Получив новый сценарий, Система не могла понять: главные герои уже встретились и всю выясняли отношения, так что у Вэнь Эра не должно было быть времени на электронные штормы.

Тем более, он никогда лично за ними не гнался.

- Разве Вэнь Эр не знал с самого начала? - сказала Система. - Инструкции по безопасности неполные, электронные штормы вредны для человека, нельзя часто контактировать с ними вблизи...

Юй Тан не ответил сразу. Он закрепил страховочный трос и поднялся по скале ближе к шторму.

В ночном небе мерцало сияние, похожее на полярное.

- Верно, - наконец сказал Юй Тан. - Он знал.

В кабинете Вэнь Эра хранились неопубликованные исследования, доступные только ему.

В одном из отчетов упоминалось, что длительный контакт с сильными электронными штормами, вероятно, оказывает негативное влияние на организм, и защитные костюмы не могут полностью его нейтрализовать.

Но исследование не было завершено.

Вэнь Эр нужен был подопытный. Без него нельзя было подтвердить гипотезы.

Такое исследование не прошло бы этическую экспертизу, и Вэнь Эр не мог представить его в Министерство науки. И вот, по иронии судьбы, Ло Жань, неосторожно пришедший на собеседование, стал идеальным объектом для экспериментов.

...Более того, у Ло Жаня, от ключиц до затылка, было родимое пятно, точь-в-точь как у главного героя.

Совпадение? Судьба.

- Слишком уж совпало, - пробормотал Юй Тан, отсчитывая удары сердца.

Он мысленно постучал по Системе:

- В прошлый раз, когда Вэнь Эр обнимал меня у VR-экрана, он чуть не стер мое «судьбоносное» родимое пятно...

- Все в порядке! - уверенно заверила Система. - У нас есть деньги, и в этот раз мы купили самую стойкую краску!

Юй Тан немного успокоился. На тридцать девятом ударе сердца он вовремя отступил, покинув зону шторма.

Главного героя звали Пу Ин.

У Юй Тана был неполный сценарий, но он знал, что семьи Вэнь и Пу были дружны. Вэнь Эр и Пу Ин, с разницей в полгода, росли вместе и до шести лет не разлучались.

В шесть лет, во время игры в прятки, Пу Ин пропал.

Вэнь Эр искал, Пу Ин прятался.

Сначала Вэнь Эр не волновался – Пу Ин всегда умел хорошо прятаться, и найти его было непросто.

Но на этот раз поиски затянулись до темноты.

...Пу Ин не вернулся домой.

Семья обыскала все, но так и не нашла его. Вэнь Эр отказался уходить, искал неделю, пока не свалился в лихорадке. Он болел почти полгода, прежде чем смог снова встать.

Что было дальше, Ло Жань, как второстепенный персонаж, уже не знал.

Он лишь знал, что через год после их знакомства, на одном из приемов, Вэнь Эр снова встретил Пу Ина, вернувшегося в семью.

Пу Ин не помнил детства, а значит, и Вэнь Эра. Они даже поссорились из-за недопонимания.

Вернувшись с приема, пьяный Вэнь Эр с налитыми кровью глазами ворвался в темную комнату, где Ло Жань напевал и проявлял фотографии.

Он схватил Ло Жаня за воротник и швырнул на пол.

- Ты с ума сошел? – Ло Жань в смятении уставился на него. – Как... как ты мог так напиться?

Вэнь Эр пристально смотрел на его родимое пятно.

Ло Жаню стало неловко, он хотел оттолкнуть Вэнь Эра, но, увидев в его глазах безумное отчаяние, смягчился и обнял его:

- Что случилось? Эксперимент не удался? Не надо пить, это вредно. Давай я отведу тебя на «американские горки»...

Он не успел договорить.

Он услышал, как Вэнь Эр назвал его «Пу Ин».

- Пу Ин...

Ло Жань слабо улыбнулся, запинаясь:

- Кто... кто такой Пу Ин? Ты что, совсем опьянел?..

Ло Жань впервые столкнулся с таким. Он лежал на полу, чувствуя, как холод пола проникает в

тело, и впервые ощутил, как холод разливается по всему телу.

Он знал, кто такой Пу Ин.

В сегодняшних научных новостях как раз говорили о смене руководства в Министерстве науки, и среди прочих упомянули Пу Ина.

Ло Жань не любил такие новости, но Вэнь Эр настаивал, что ему «должно быть интересно», так что он зевал и смотрел телевизор.

Через десять минут, едва держась на ногах от усталости, он уже собирался пойти к монитору, как вдруг кто-то окликнул его.

- Ло Жань! Смотри! - его дернули за рукав. - У этого Пу Ина родимое пятно, прямо как твое!

Тогда Ло Жань не придал этому значения.

...Просто родимое пятно.

В тот отпуск Ло Жань не поехал домой и не представил Вэнь Эра родителям, как планировал.

Он взломал ноутбук Вэнь Эра.

Такие «неприличные», но крутые вещи Ло Жань умел - он был не глуп, просто неусидчив и любил играть, не желая тратить силы на «серьезные» дела.

Он обошел защиту и, не вызвав подозрений, нашел дневник Вэнь Эра.

Оказалось, что Пу Ин - черноволосый, любит рубашки.

Пу Ин - тот, кто сидит и ходит с прямой спиной, часто закладывая руку за спину, как взрослый.

Пу Ин носит очки.

Ло Жань сидел перед ноутбуком, слушая чистую столичную речь Пу Ина.

...Он хотел расстаться.

Он хотел порвать с Вэнь Эром, навсегда уйти из этого проклятого места и вернуться к своим молниям и ураганам.

Он говорил себе, что ничего страшного - ну подумаешь, проработал в институте год и ушел с позором. Не впервой.

Родители точно не станут его стыдиться.

Отец, может, и врежет, но потом ночью тайком утащит выпить. Мать отругает, но все равно поставит перед ним тарелку.

Ло Жань никому не сказал и потихоньку ушел домой. У последнего поворота он услышал знакомые голоса.

Родители разговаривали с соседями.

Кто-то спросил о его работе, и отец ответил, что в Главном НИИ. Мать с гордостью добавила,

что он уже год там работает, со всеми ладит, а скоро поедет в командировку.

Отец, скупой на слова, лишь улыбнулся: «Сам додумался, сам».

Ло Жань замер за углом.

Он не мог пошевелиться, глядя на зонт в руках отца.

Тот самый, с логотипом института – подарок сотрудникам. Отец пользовался им целый год, невзирая на погоду. Краска выцвела, а одна спица была заменена.

Ло Жань услышал быстрые шаги. Он обернулся и увидел бегущего к нему Вэнь Эра.

Тот спешил, даже пальто не успел как следует надеть. Запыхавшись, он схватил Ло Жаня за руку и назвал по имени.

- Ло Жань, что случилось?

Вэнь Эр протрезвел и уже не помнил вчерашних событий:

- Мне сказали, что ты уехал один домой. Что-то случилось? Почему не предупредил меня?

Ло Жань смотрел на него, губы его дрогнули, но он промолчал.

В этот момент он сильнее, чем когда-либо, желал быть родным сыном своих приёмных родителей.

Если бы он был их кровным ребёнком, он схватил бы Вэнь Эра за воротник, потащил к отцу и матери и, рыдая, рассказал бы им, как этот подлец использовал его как замену другому, обманывал его чувства, заставлял рисковать жизнью. Он бы заявил, что больше так не может, бросает всё и возвращается домой.

...Но он не был их родным сыном.

Ло Жань всегда знал, что у его приёмных родителей когда-то был другой ребёнок.

На два года старше, послушный, умный – таким, что все вокруг восхищались.

Все говорили, что этот ребёнок непременно поступит в Главный НИИ, но семье не повезло: однажды, возвращаясь с визита к родственникам, они попали в аварию во время ливня.

Супруги выжили, но их ребёнок получил слишком тяжёлые травмы и не дожил до реанимации.

Ло Жаня тогда только взяли в семью. У него не было ни воспоминаний, ни документов, и мать записала ему возраст – десять лет.

Он лазил по крышам, ловил цикад, свешивался с деревьев, а внизу люди перешёптывались:

- Какая жалость... Их прежний ребёнок тоже был десятилетним...

Всего десять лет.

Если бы тот ребёнок вырос, он бы стал выдающимся человеком – не шалил бы, не проказничал, носил очки и рубашку, работал в Главном НИИ.

Ло Жань смотрел на Вэнь Эра и постепенно успокаивался.

Раньше он никогда об этом не задумывался, но Вэнь Эр напомнил ему.

Он был заменой... не просто заменой, выбранной одним Вэнь Эром.

А раз так, он должен играть свою роль до конца.

- Что случилось? - Вэнь Эр дотронулся до его лба. - Я не подумал о твоих чувствах, мне следовало поехать с тобой к родителям. Мы...

- Не надо, - тихо сказал Ло Жань.

Вэнь Эр едва заметно нахмурился.

- Ты хочешь, чтобы я был тенью Пу Ина? - спросил Ло Жань.

Услышав это имя, Вэнь Эр резко сузил светло-серые глаза. Его лицо изменилось:

- Ты...

- Хорошо, - сказал Ло Жань. - Если я буду достаточно похож, я смогу остаться в Главном НИИ?

Вэнь Эр, застигнутый врасплох такой прямоотой, на мгновение замер.

Ло Жань побледнел. Его рыжие волосы были перекрашены в чёрный, очки он не надел, и длинные ресницы делали его глаза ещё больше, наполненными влагой.

Внутри он был совсем не таким спокойным, каким казался, и, высоко подняв голову, напоминал петушка, который не хочет сдаваться.

Вэнь Эр взглянул на родимое пятно у него на шее, и его зрачки сузились.

В памяти всплыло отчуждённое выражение лица Пу Ина, обжигая нервы.

Вэнь Эр обнял Ло Жаня и прикоснулся губами к его красному родимому пятну.

Ло Жань вздрогнул и побледнел ещё сильнее.

Теперь он знал тайну этого пятна. Он больше не любил Вэнь Эра, но уйти не мог. Не мог. Его приёмные родители ради него трудились всю жизнь, и его поступление в Главный НИИ стало для них самым радостным событием.

Он знал, что они будут рады, но не ожидал, что настолько.

Никогда ещё он не видел их такими счастливыми, и он хотел, чтобы это счастье длилось как можно дольше.

Он не мог уйти. Ему нужно было угождать Вэнь Эру.

Сдерживая отвращение, Ло Жань, как видел в фильмах, обвил руками шею Вэнь Эра.

- Так не похоже, - мягко сказал Вэнь Эр.

Ло Жань окаменел.

- Он не был таким... - Вэнь Эр погладил его по волосам. - Неприличным.

Он подобрал более мягкое слово и, не продолжая, жестом пригласил Ло Жаня следовать за ним. Он снова стал прежним - даже галантно открыл перед ним дверь машины.

- Я скажу тебе, как нужно себя вести, - сказал Вэнь Эр. - Поехали, поедem ко мне.

Юй Тан прервал четвёртую попытку сканирования электронного шторма и издалека заметил машину Вэнь Эра.

На этот раз это был не серебристый Aston Martin, а чёрный внедорожник - мощный, с фарами, прорезающими ночь, мчащийся на большой скорости.

Юй Тан покачал головой:

- Всё равно не понимаю.

Система уже забыла, о чём спрашивала:

- Что именно, хост?

- Человеческую сложность, непостоянство и непредсказуемость в чувствах, - ответил Юй Тан.

Система: «...»

Частые воздействия электронного шторма тяжело переносились телом, поэтому Юй Тан не стал сразу начинать пятое сканирование, а закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Появление Вэнь Эра запустило новый сценарий, и вместе с ним в его систему поступила финальная сюжетная линия Ло Жаня.

...Ло Жань превратил себя в Пу Ина.

Он стал сдержанным, молчаливым исследователем, который, помимо охоты за электронными штормами, всё время проводил в лаборатории.

Он и так был достаточно умен, а когда приложил усилия, даже опубликовал пару статей, которые получили хорошие отзывы.

Он взял у Вэнь Эра отпуск, принёс статьи домой, чтобы порадовать родителей, но те, встревоженные, обняли его и спросили, не случилось ли чего, не несчастен ли он.

Ло Жань был озадачен. Он не чувствовал себя несчастным.

Родители насильно оформили ему длительный отпуск и повезли путешествовать. Отец водил его под дождь, показывал бури, но Ло Жань ничего не чувствовал.

Отец поговорил с ним по душам, подарил лучшую камеру и выразил надежду, что Ло Жань вернётся к своей прежней мечте.

Он сказал, что они никогда не считали его заменой своему первому ребёнку. Ло Жань - это Ло Жань, их любимый сын, которого они вырастили.

Отец сказал, что больше всего на свете они хотели бы снова увидеть того Ло Жаня, который

гонялся за бурями – страстного и свободного.

Ло Жань не понимал.

Он хотел вернуться к исследованиям, у него остались незавершённые проекты.

Тайком от родителей он вернулся в НИИ.

В этот момент в сюжете между главными героями возник первый серьёзный кризис, они даже расстались на время. Вэнь Эр снова был свободен, не искал встреч с Ло Жанем и менял партнёров как перчатки.

Ло Жаня это не волновало. В его глазах не имело значения, будет ли Вэнь Эр с Пу Ином или с кем-то ещё.

Для Вэнь Эра он был заменой Пу Ина, но он недостаточно хорошо справлялся с этой ролью.

Поэтому, если Вэнь Эр искал кого-то более похожего, в этом не было ничего плохого.

Вспомнив, что оставил отчёт в кабинете, он поднялся наверх.

На лестнице он вдруг остановился.

...

Он увидел, как Вэнь Эр целуется с рыжеволосым парнем.

Тот был ярким, дерзким, носил кожаную куртку с заклёпками, стоял развязно и одной рукой вальяжно обнимал Вэнь Эра за шею.

Увидев Ло Жаня, Вэнь Эр растерялся, оттолкнул парня, но не смог ничего сказать.

Ло Жань, кажется, улыбнулся и тихо спросил:

- Почему?

Вэнь Эр нахмурился:

- Ло Жань...

Ло Жань отступил на шаг.

- Я ошибался, – схватил его Вэнь Эр. – Тебе больше не нужно притворяться Пу Ином. Ты не он и никогда им не будешь. Ты – Ло Жань.

Мои отношения с Пу Ином – это наше личное дело, и не стоило втягивать в это других.

Он потянул Ло Жаня к себе:

- Вернись к тому, кем был. Перестань копировать Пу Ина. Ло Жань, ты не представляешь, как ты сиял! Ты затмевал всех вокруг...

Ло Жань освободился.

Вэнь Эр замер.

- Вэнь Эр, - сказал Ло Жань. - Так нельзя.

Ты превратил меня в него, а теперь винишь за это.

Ты заставил меня гоняться за сиянием, я отдал его тебе, а теперь ты требуешь бурю.

Вэнь Эр нахмурился:

- Ло Жань...

Ло Жань усмехнулся и разорвал отчёт.

Он вернулся в кабинет, достал из глубин ящика ключи и вывел из гаража покрытый пылью внедорожник.

Ярко-красный.

Ло Жань прижался щекой к рулю.

Ещё ребёнком он знал, что его семья попала в аварию - в страшный ливень его родители потеряли своего самого любимого ребёнка.

Тогда его самой большой мечтой было купить самый крепкий автомобиль и научиться водить так, чтобы никакой дождь не был страшен.

...

Он не справился. Он разочаровал всех.

Кем же они хотели его видеть? Почему он ни разу не спросил их об этом?

В тот день была невиданная за полвека погода, метеорологи выпустили четыре красных предупреждения подряд. Ветер гнал с моря тучи, молнии рвали чёрные облака.

Ло Жань выехал на внедорожнике к самому краю обрыва.

- Простите... простите... простите...

Рация была включена. Он не знал, к кому обращается, но, казалось, хотел извиниться перед всеми.

Он знал, что ошибался, но не понимал, как мог ошибиться так сильно. Почему только сейчас они сказали ему, что любили того Ло Жаня?

Он и сам не знал, куда тот Ло Жань исчез.

- Простите, я ошибался.

- Возвращаю вам.

- Всё возвращаю.

Он не стал тормозить, а, наоборот, нажал на газ.

Рёв внедорожника заглушил треск радиопомех, и он навсегда исчез в вихре урагана и ливня.

<http://bllate.org/book/14689/1312170>